

Интервью с Юрием Бабичевым

07.02.2019

ИНТЕРВЬЮ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АРБИТРАЖ

ЮРИЙ БАБИЧЕВ, советник,
международный арбитраж,
трансграничные споры, Bryan Cave
Leighton Paisner (Russia) LLP, ранее
в России — Goltsblat BLP

— Когда и в связи с чем в вашей компании была создана практика международного арбитража?

— Практика международного арбитража появилась у нас после слияния с британской BLP в 2009 г. и с тех пор только росла. Партнеры фирмы видели спрос на такую работу среди имевшихся у нас клиентов и в целом на рынке.

— Сколько ваших юристов специализируется только на МКА?

— На текущий момент у нас в московском офисе есть команда юристов из восьми человек, специализирующихся на трансграничных спорах. Их основная работа — международные арбитражи. Эта же команда занимается параллельными судебными процессами в России и за рубежом, в том числе по получению обеспечительных мер в поддержку арбитражей и приведению в исполнение арбитражных решений. Команда юристов всей фирмы BCLP, ведущих международные арбитражи во всех основных третейских институтах, насчитывает более 50 человек. В ней есть три подгруппы, которые специализируются на коммерческом арбитраже, инвестиционном арбитраже с государствами и строительных спорах.

— Каких особых навыков требует специализация на МКА, и почему недостаточно быть просто хорошим литигатором?

— Для работы на международных арбитражах хороший российский литигатор должен абсолютно свободно владеть письменным и устным английским, уметь анализировать спор с позиций нескольких правовых систем, которые могут быть к нему применимы, обладать мультикультурностью — способностью понимать клиентов, оппонентов, арбитров и прочих юристов из других стран с разным бэкграундом. При разрешении корпоративных споров очень помогает опыт работы по корпоративным сделкам — лучше понимаешь, как работают сложные корпоративные договоры, как они готовились, как шли переговоры по ним, как они соотносятся с уставом компании и т. д.

— Сколько процессов вы провели за последние четыре года? Какой из них был самым сложным?

— За последние четыре года лично я принял и принимаю участие примерно в 15 арбитражных и судебных процессах за рубежом и в России. Рассмотрение некоторых споров еще продолжается. Примерно столько же раз я консультировал клиентов по различным конфликтным ситуациям, которые либо разрешились мирным путем, либо пока еще не перешли в стадию формального разбирательства. В каждом деле, которое я вел, был какой-либо сложный момент. Однажды мне необходимо было проанализировать и представить арбитру позицию по целому клубку сложных вопросов английского, шведского, российского и кипрского права, которые вытекали из трехстороннего мирового соглашения, подписанного двумя из трех предполагаемых сторон. Спор на относительно небольшую сумму имел для нашего клиента принципиальный характер, привлечь к работе юристов из других юрисдикций не было возможности. В связи с этим передо мной стояла задача подготовить позицию по спорным вопросам внутренними силами фирмы с минимальными затратами для клиента. В итоге нам удалось достичь полной победы клиента, включая взыскание 70 % его расходов с проигравшего истца.

— Как вы оцениваете отношение российских государственных судов к решениям третейских судов?

— В целом позитивно. Есть много примеров ошибочных отказов в приведении в исполнение третейских решений по надуманным основаниям, но, по статистике, подавляющее большинство третейских решений в России исполняется.

К тому же из года в год Верховный суд РФ совершенствует судебную практику в этом направлении.

— Как бы вы охарактеризовали ситуацию на рынке юридических услуг в сфере международного арбитража в России?

— Я бы охарактеризовал ситуацию как высококонкурентную. Количество компетентных российских юристов в области международного арбитража растет. Одновременно увеличивается число дел. Также я наблюдаю перспективу для роста количества третейских разбирательств на территории Российской Федерации. Один из факторов этого роста — проведенная третейская реформа, которая, с одной стороны, перевела определенную категорию споров в российскую юрисдикцию, а с другой — сделала третейские разбирательства в Российской Федерации более привлекательным способом их разрешения. Еще один фактор — совершенствование российского гражданского законодательства, которое сделало выбор российского права для средних, а иногда и крупных корпоративных сделок более привлекательным. Это снизило целесообразность обращения в зарубежные арбитражные центры.

Юрий
Бабичев

партнер, международный арбитраж, трансграничные споры,
Alunmi Partners

ИНТЕРВЬЮ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АРБИТРАЖ